

Шахматова Елена Васильевна

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры философии
Государственного университета управления

**ВОСТОК – ЗАПАД:
АНТИКРИЗИСНЫЙ ДИАЛОГ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

Аннотация:

Современное экономическое мышление базируется на ценностях западной культуры Нового времени. Человек в этой картине мира – существо эгоистичное, для которого труд – суровая необходимость. Кризисное состояние мировой экономики является результатом пренебрежения системой нравственных ценностей в угоду материальному благосостоянию. Э.Ф. Шумахер предложил вдохновляющую, но несколько утопическую идею «экономики для людей», основанную на буддийском подходе и кардинальном пересмотре целей производства, что потребует глобальных изменений в мировом масштабе. Задачи преодоления европоцентризма и формирования нового мировоззрения на базе философии Востока были поставлены культурой Серебряного века еще на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова:

Восток – Запад, европоцентризм, Серебряный век, Э.Ф. Шумахер, буддийская экономика.

Shakhmatova Elena Vasilyevna

PhD in Art History, Assistant Professor,
Philosophy Department,
State University of Management

**EAST – WEST:
ANTI-CRISIS DIALOGUE
IN THE ERA OF GLOBAL CHANGES**

Summary:

The modern economic thinking is basing upon the values of the Western culture of the modern era. In this picture of the world a human is a selfish creature, for whom work is a stern necessity. The critical state of the world economy is the result of neglect of the moral values system in favour of the material prosperity. British economist and philosopher E.F. Shumacher proposed the idea of "people-centered economics" based on the Buddhist approach and complete revision of production purposes, which requires global changes on a worldwide scale. The tasks of Eurocentrism overcoming and formation of a new world outlook based on the philosophy of the East were set by the Silver Age culture as far back as at the turn of the XX century.

Keywords:

East – West, Eurocentrism, Silver Age, E.F. Shumacher, Buddhist economics.

Мировая экономика в настоящий момент переживает глобальный кризис со всеми вытекающими из него последствиями: инфляцией, ростом безработицы, эскалацией международной напряженности на грани военного конфликта, наплывом беженцев с Ближнего Востока в Европу.

Современное экономическое мышление базируется на ценностях западной культуры, сформировавшихся еще в эпоху Нового времени. Человек в этой картине мира – существо эгоистичное с неограниченными потребностями, для которого труд – суровая необходимость обеспечения своих неограниченных желаний. Крах социалистической идеи еще больше способствовал убеждению, что законы экономики подобны законам физики и не зависят от нравственно-этических норм и ценностей.

Кризис европейской ментальности четко обозначился на рубеже XIX–XX вв.: противоречие между техническим прогрессом и культурой, буржуазной цивилизацией и гуманизмом, наукой и моралью, рационалистической картиной мира эпохи Нового времени и религией. Все это в совокупности инспирировало поиск в прошлом более человечной цивилизации. Выход за рамки европоцентризма, холодного рационализма и эгоцентричного мещанства, возведенных в ранг философских систем и символизирующих кризис буржуазного сознания, все больше виделся на Востоке. Поворот к Востоку, его религиозно-философским системам, трактовавшим онтологические проблемы с позиций естественного равенства, стихийного гуманизма и необходимости совершенствования личности и мира, становился формой протеста против социального, духовного, национального порабощения Запада.

Не случайно так широк был круг художников и мыслителей конца XIX – начала XX в. в Европе, которые испытали в той или иной степени серьезное тяготение к одной из религиозно-философских школ Востока – индуизму, даосизму, конфуцианству и в особенности к какой-либо разновидности буддизма. В России творческая интеллигенция также устремила свой взор на Восток, а многие (К. Бальмонт, И. Бунин, Н. Гумилев, А. Белый, В. Хлебников и др.) решили лично удостовериться в духовном превосходстве Востока над Западом. Путешествие на Восток для Серебряного века – это не просто направление, по которому устремляется в поисках новых для себя впечатлений русский человек на рубеже столетий. Путь на Восток стал для этой эпохи обрядом инициации в поисках Духовного Абсолюта. И само слово «путь» («тарикат» в терминах суфизма) воспринималось в ореоле восточной философии как морально-психологический метод,

с помощью которого человек, ищущий самоусовершенствования, может быстрее достичь цели. Это «путеводитель для духа, ищущего бога» [1, с. 38].

Освобождение от европоцентризма стало одной из главных примет эпохи. Именно в России впервые во второй половине XIX в. Н.Я. Данилевским («Россия и Европа» 1869 г.) была сформулирована идея о полноправном существовании различных культурно-исторических типов. Европейская цивилизация в его исследовании заняла хоть и почетное, но далеко не единственное место. К тому же, по мнению Н.Я. Данилевского, по отношению к русской культуре она представляла собой нечто чуждое, противоположное и даже враждебное. Антитеза «Восток – Запад» и критика европоцентризма были вызваны у Н.Я. Данилевского не только стремлением к научной истине, но и попыткой определения цивилизационной миссии России. Россия осознала близкое родство с Востоком, вспомнив о своем индоиранском происхождении. Жажда познания Востока была огромной. Теория единого начала славян и индусов активно разрабатывалась на рубеже веков и находила отклики как в среде востоковедов и этнографов, так и среди деятелей культуры и искусства.

Необходимо отметить еще один важный фактор, способствовавший усилению интереса к Востоку, – кризис религии. Ортодоксальное христианство оказалось не способно удовлетворить взыскующие умы творческой элиты Серебряного века. Поиск нового мировоззрения являлся одной из актуальных примет времени. Путешествуя по местам зарождения всех мировых религий, творческая элита поочередно обращалась к их ценностным категориям и постулатам, обнаруживая общность в главных, сущностных чертах. Западная цивилизация подвергла сомнению нравственные ценности, освещенные авторитетом религии, и поставила человека перед необходимостью самостоятельного решения «проклятых вопросов» современности, тогда как Восток со своими традициями и обычаями, сохраняемыми в неизменном виде испокон веков, позволял своим последователям быть уверенными в правильности жизненного пути.

Серебряный век, ощущая глобальные перемены, осознавал себя в качестве «осевого времени». Европейская цивилизация, зайдя в тупик индивидуализма, силой доказывающего свои полномочия, на рубеже XIX–XX вв. стремительно приближалась к мировому кровопролитию. В эту эпоху начинает формироваться новое понимание мира и человека в нем, а исторические катаклизмы XX в. придали процессу сближения Востока и Запада поистине катастрофические масштабы.

В настоящий момент мы вновь переживаем глобальные перемены и видим, как мир стремительно меняется на наших глазах. Реальная жизненная практика показывает, что идея национального государства изживает себя: Европа объединилась в единый союз, многие люди имеют двойное гражданство, большое распространение получили браки с иностранцами и при разводе супруги не могут договориться о месте жительства детей. Мир становится единым – интернет, как некогда изобретение книгопечатания, принципиально изменяет коммуникативную сферу и требует иного общества, в рамках которого людям будет удобно жить и общаться без различий рас, наций и языков. Геополитические процессы последнего времени привели к тому, что множество беженцев с Ближнего Востока устремилось в Европу в поисках лучшей жизни. Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., во многом является результатом длительного пренебрежения системой нравственных ценностей в угоду материальных благ и модели процветания. Глобальный вызов истории требует незамедлительного пересмотра данного положения.

О. Шпенглер в начале XX в. заявил о «Закате Европы». В середине XX столетия А. Тойнби высказал предположение, что «западный динамизм соединится с китайской стабильностью в сбалансированных пропорциях, а это в свою очередь породит новый образ жизни, который не только даст человечеству возможность выжить, но и гарантирует ему благополучие» [2, с. 597]. В это же время британский экономист и философ немецкого происхождения Э.Ф. Шумахер, более двадцати лет проработав экономическим советником правительств Великобритании, Бирмы и Индии, предложил свой взгляд на экономическую структуру западного мира. Главной ошибкой Запада он считал тот факт, что современная экономическая наука забыла о человеке, который стал придатком производства. Он поставил вопрос о необходимости высоких технологий, разрушительности научно-технического прогресса для экологии и призывал изучать буддийскую экономику, чтобы найти правильный путь развития, Срединный Путь между безрассудством материализма и неподвижностью традиционного общества. Впрочем, он подчеркивал, что выбор буддизма несущественен: вместо него можно апеллировать к любой великой религии. Главное – изменение приоритетов: «Материальное богатство, образование, наука и многое другое, безусловно, необходимо любой цивилизации, но сегодня требуется сначала пересмотреть цели, достижению которых призваны служить эти средства. А это прежде всего предполагает создание образа жизни, который ставит материальное на его должное, законное место – второе, а не первое» [3, с. 304].

«Экономика для людей» – вдохновляющая, но несколько утопическая для настоящего времени идея, так как она требует кардинальных перемен в мировом масштабе. Следует надеяться

на конструктивный цивилизационный диалог между Западом и Востоком, здравый смысл политиков и мирное разрешение всех возникающих конфликтов во имя будущего человечества.

Ссылки:

1. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература // Бертельс Е.Э. Избранные труды. М., 1965. Т. 3.
2. Тойнби А.Дж. Постигение истории. М., 1991.
3. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно: экономика для людей. М., 2007.

References:

1. Bertels, EE 1965, 'Sufism and Sufi literature', *Selected works*, Moscow, vol. 3.
2. Toynbee, AJ 1991, *A Study of History*, Moscow.
3. Schumacher, EF 2007, *Small well: the economy for the people*, Moscow.